

10. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.7. – Спр.345.
11. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.6. – Спр.250.
12. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.9. – Спр.16.
13. Ігнатуша О. Православні церкви України (20-30-ті рр. ХХ ст.). Джерела з історії. / О.М. Ігнатуша. – Запоріжжя: Вид-во Запорізького національного ун-ту, 2008. – 307 с.
14. Державний архів Харківської області. – Ф.Р-230. – Оп.3. – Спр.138.
15. Центральний державний архів громадських об'єднань (далі – ЦДАГО України). – Ф.1. – Оп.20. – Спр.1772.
16. ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.1450.

Макарская А. И. Приспособление представителей черного духовенства к условиям «безрелигиозного общества» в УССР в 20-30-е гг. ХХ в.

Статья освещает пути приспособления представителей черного духовенства к условиям «безрелигиозного общества» в УССР в 20-30-е гг. ХХ в. Автор статьи обращает внимание на комплексное изучение адаптации монашеского элемента к новым условиям при советской власти. Источниковедческой базой статьи стали архивные документы и опубликованные материалы.

Ключевые слова: монашество, монастырь, «безрелигиозное общество», советская власть, сельскохозяйственная артель, приход, светские занятия.

Makarska A. I. The adaptation of representatives of black clergy to conditions «unreligious society» in USSR in 20-30th XX century

The article deals ways of the adaptation of representatives of black clergy to conditions «unreligious society» in USSR in 20-30th XX century. the Author of article pays attention to complex studying of adaptation of a monastic element to new conditions at the Soviet power. Archival documents and the published materials became source study base of article.

Key words: a monkhood, a monastery, «unreligious society», the Soviet power, agricultural artel, arrival, secular employment.

УДК: 329.733:338.45(477.75)“1920-1930”

Г. Н. Кондратюк

КОРЕНИЗАЦИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРЫМСКОЙ АССР КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (20–30–Е ГОДЫ ХХ ВЕКА)»

В статье проанализирована национальная политика в области промышленности в Крымской АССР в 1920-1930-х годах. Характеризуется комплекс мероприятий связанных с созданием национального пролетариата. Анализируется дифференциация коренизации в промышленности в условиях новой экономической политики и индустриализации.

Ключевые слова: коренизация, индустриализация, национальный пролетариат.

Национальная политика призвана обеспечить безопасность современной Украины. Она многоаспектна и включает не только культурно-образовательный, но и экономический компоненты. Неравный доступ к ресурсам, отсутствие возможностей получения земли, незначительность группы национальных предпринимателей выступают важнейшими конфликтогенными факторами в современном мире. История ХХ века – это доминирование этно-религиозных конфликтов. Актуальность темы исследования обусловлена многонациональностью современных Украины и Крыма. В Автономную Республику Крым происходит возвращение ранее депортированных народов, их обустройство и интеграция в украинское общество. Современные национальные и культурные процессы возможны при их экономическом обеспечении. Национальная и экономическая политика тесно взаимосвязаны между собой. Необходимо обращение к опыту национальной политики межвоенного периода, как без идеализации, так и драматизации прошлого.

В курсе коренизации, провозглашенном XII съездом РКП(б) экономической составляющей национальной политики отводилась важная роль, поэтому не вызывает сомнения потребность в анализе этих процессов.

Изучение коренизации в промышленности, взаимосвязь коренизации и подготовки инженерно-технических работников системой профессионально-технического образования было начато ещё в 1920/30 годах. В частности, это работа Д. Полетаева [1]. Необходимо отметить публикации в периодической прессе межвоенного двадцатилетия, в частности в журнале «Экономика и культура Крыма» [2]. Однако, содержащиеся в них оценки носили пропагандистский характер, их авторы (Д. Полетаев, А. Стахонова, А. Хомяков, С. Карга, Я. Эмир-Велиев) являлись активными участниками процесса коренизации в Крыму. Новый этап в изучении коренизации в области экономики пришелся на 1950-1980-е годы. Это работы Д. Вирника, С. Бреева характеризующиеся большим объемом фактических данных и использованием статистических показателей [3; 4]. Качественно новый период в изучении национальной политики в

межвоенный период начался с обретением Украиной независимости. Открылись архивные фонды, исчезла необходимость уместить исследование в определённые идеологические рамки, произошло знакомство с западной историографией. Был подготовлен целый ряд работ, в которых изучались экономические аспекты коренизации в УССР в межвоенное двадцатилетие. Это работы П. Кравченко, И. Новохатько, В. Липинского, О. Бута, О. Кривули, О. Бабака [5-10].

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать место коренизации в промышленности Крымской АССР, в общем осуществлении национальной политики в межвоенное двадцатилетие. Проследить взаимосвязь процессов в промышленности и работы системы профессионально-технических учебных заведений, изменений социальной структуры общества.

При подготовке статьи использованы документы Государственного архива Автономной Республики Крым фонда П-1 Крымского обкома РКП(б)-ВКП(б), публикации в периодической печати 1920-1930-х годов.

Коренизация выступила многоаспектным явлением. Национальная политика обладает многими направлениями: административным, культурно-образовательным, экономическим.

В идеологии РКП(б) был сформулирован постулат о том, что якобы, в результате угнетения русским народом, другие народы отстали в своём развитии. Поэтому необходимо обеспечить для национальных меньшинств приоритетность их развития. Одним из таких приоритетов считалась необходимость ликвидации экономического отставания.

Важной задачей руководители РКП(б) считали формирование национального пролетариата. В социальной структуре национальных меньшинств Крыма преобладали крестьяне, для которых большевистская идеология была чуждой. Поэтому национальный пролетариат должен был обеспечить поддержку мероприятиям РКП(б).

Уже в 1924 году начал осуществляться комплекс практических мероприятий по коренизации в промышленности. В частности, перед крымскими профсоюзами ставилась следующая задача: «Учитывая отсутствие индустриального пролетариата из татарского населения, необходимо при заполнении брони на предприятиях и фабзавучах увеличить процент посылаемых из татарской молодёжи и подростков, чтобы обеспечить базу квалифицированных рабочих из татар» [11, л.301].

Кадровая политика была в центре внимания обсуждения делегатов Всекрымского совещания татарских работников-коммунистов проходившем в Симферополе в апреле 1924 года. Центральный доклад был сделан представителем СНК Крымской АССР, в нём анализировался административный аспект политики коренизации, применение при подготовке документации крымскотатарского языка. В резолюции совещания в качестве первоочередных задач указывалась необходимость «продолжать и усилить работу по татаризации советского аппарата и реализации татарского языка... В местностях же, где преобладающим населением являются татары, на руководящих совпостах должны быть татрабтники, которые и будут являться резервуаром, откуда будут черпаться работники на руководящие посты. Поэтому основной задачей по татаризации должно быть комплектование татрабтниками совпозапарата, главным образом, низового (сельского), как непосредственно, соприкасающегося с татарским населением» [11, л.300].

В 1925-1927 годах центр тяжести подготовки кадров для коренизации в промышленности был сделан на курсовой форме подготовки. В 1927 году были проведены курсы по подготовке работников крымских татар при Народном комиссариате финансов, Народном комиссариате юстиции, Наркомпочтеле [12, с.6].

На производственных предприятиях ЦСНХ и Наркомторга в январе 1927 года всего насчитывалось 3745 рабочих, из них 106 крымских татар, что составляло 2,8%. Через год, в январе 1928 года из общего числа 4843 рабочие крымские татары составляли 270 человек или 5,6% [13, л.42].

Секретарь ОК ВКП(б) Петропавловский в аналитической записке «Вовлечение татар в промышленность» указывает на основные направления увеличения количества крымских татар в промышленности: «Втягивание татар в промышленность должно идти основным образом по линии непосредственных возможностей вовлечения их в крымскую промышленность; в соответствии с ближайшими перспективами развития промышленности в Крыму, необходимо организовать посылку татар в промрайоны СССР для подготовки квалифицированной силы, на основе добровольного желания; направлять татмолодёжь в фабзавучи, создав материальные возможности и бытовые условия для них, в соответствии с потребностями крымской промышленности» [13, л.61].

На XII областной партийной конференции, проходившей 27 января – 2 февраля 1927 года особое внимание было уделено коренизации в промышленности. В своём выступлении секретарь обкома ВКП(б) Петропавловский обращал внимание на «поднятие нового кадра национального пролетариата. Эта задача – поднятие нового кадра национального пролетариата является важнейшей нашей задачей в решении национального вопроса... так как национальный пролетариат спаян с пролетариатом других наций и с крестьянством своей национальности» [14, л.25]. Участвовавшие в XIII областной партийной конференции, проходившей в Симферополе в 1927 году констатировали, что по многим производственным объединениям процент коренизации невысок. Так, в Табактресте 1,6% от общего количества работающих, Кожтресте 7,3%, Консервтресте 2,9%, Полиграфтресте 10,5%, Сольтресте 7,9%. Всего же процент коренизации по крымской промышленности составлял 4% [15, л.18].

Существовала установка о взаимосвязи коренизации в промышленности с характером автономии. Так, А. Стахонова в статье «О подготовке кадров» писала: «В условиях Крыма, как национальной республики, задача обеспечения кадрами из коренной национальности приобретает огромное значение. С ещё

большими трудностями придётся здесь столкнуться, чем при разрешении вопроса о социально-классовом составе контингента вузов и техникумов, так как обе задачи должны дополнять друг друга, а не исключать одна другую» [2, с.69].

В 1927-1928 годах действовал специальный орган Областное совещание по вовлечению татар в производство. Эта структура обобщала опыт коренизации в промышленности. В отчёте руководители органа называют ряд причин неудач коренизации в промышленности: «сезонников-татар не закрепляют на производстве; имеющихся рабочих не квалифицируют, не подвигают их на лучшую работу, нет общежитий для рабочих из деревень, очень слабо поставлена культурная работа» [13, л.66].

Симферополе в 1929 году было проведено I Всекрымское совещание национальных меньшинств. Центральный доклад совещания назывался «Национальная политика партии и советской власти и задачи национального строительства в Крымской АССР». В докладе были сформулированы общеполитические установки в области национальной политики, в частности мысль о том, что «освободительная борьба угнетённых народов является маховым колесом для пролетарской революции» [16, л.41]. В докладе были зафиксированы основные направления реализации национальной политики: «вся дальнейшая работа в области национального строительства в Крымской АССР должна быть построена вокруг выполнения следующих задач: а) усиление и улучшение качества партийного руководства всем делом социалистического и национального строительства в Крыму и повышение ответственности всей партийной организации за эту отрасль работы; б) создание кадров национального актива из пролетарских и полупролетарских элементов коренного населения и национальных меньшинств и выдвижение их на руководящую работу; в) последовательное проведение курса на вытеснение буржуазно-капиталистических элементов и ликвидации кулачества как класса... д) систематическая борьба со всякими проявлениями национализма под лозунгом «борьбы на два фронта» (против великодержавного шовинизма и местного национализма)» [16, л.44].

Коренизация в промышленности реализовывалась по нескольким направлениям. Во-первых, определение квот среди руководящих работников. Во-вторых, подготовка инженерно-технического состава и квалифицированных рабочих. Для реализации этой задачи были вновь созданы школы ФЗУ и два института: медицинский и сельскохозяйственный. В апреле 1930 года по 11 отраслям промышленности ЦСНХ из общего количества 5063 человек, крымские татары составляли 575 человек или 11,4%. Для понимания сущности коренизации в промышленности важен анализ по уровню квалификации. Квалифицированные рабочие составляли 210 или 36,5%, неквалифицированные 219 или 38,1%, ученики 136 или 23,7%, обслуживающий персонал 10 человек или 1,7%. Таким образом, цифры однозначно говорят о преобладании неквалифицированного труда [17, л.5]. С тем, чтобы в достаточной краткие сроки изменить ситуацию, отдел кадров ЦСНХ заключил договор с НКТруда на комплектование курсов по подготовке рабочих в системе фабрично-заводского ученичества. Работа курсов осложнялась тем, что необходимо было постоянно обучать большие массы слушателей из за огромной текучести кадров на предприятиях. Рубеж 1920/30-х годов характеризуется настоящей гигантоманией в привлечении рабочих на производство. «Сверхтемпы» индустриализации давали о себе знать и на предприятиях Крымской АССР. Руководство крупных промышленных предприятий вынуждено было констатировать, что «на Госметзаводе за 8 месяцев ушло 8000 рабочих, на Севморзаводе – 2600, в Горнопромтресте 3600 человек – что составляет от 50 до 70% к твёрдым заводским штатам» [18, с.114].

С 1929/30 учебного года для реализации на практике планов коренизации в промышленности расширяется система профессионально-технического образования и увеличивается количество принимаемых учащихся. В докладе «Культурное строительство и задачи народного образования в реконструктивный период» на областном партсовещании о национальном строительстве указывалось: «По проекту НКПроса сеть техникумов индустриального образования, начиная с 30/31 года увеличится на 2 единицы... в 2 севастопольских школах 2 ступени вводятся чертёжно-конструкторский и электротехнический уклоны. Подготовка квалифицированных рабочих для промышленности НКПросом производится сетью низшего профтехнического образования в количестве 6 единиц. Приём будет устанавливаться в двойном размере» [19, л.30].

В январе 1930 года динамика занятых крымских татар по отраслям промышленности характеризовалась такими показателями: в хозяйственных учреждениях 14 человек или 2,7%, в кооперативном секторе 6 человек или 2,8% [20, с.60].

Ход процесса коренизации неоднократно рассматривался на заседаниях Бюро крымского обкома ВКП(б). Руководители обкома определяли цифровые показатели привлечения представителей различных национальностей в хозяйственный, кооперативный, профсоюзный аппарат и органы государственного управления. По итогам заседания Бюро обкома 3 марта 1932 года было принято постановление «Об итогах коренизации государственного, кооперативного и хозяйственного аппарата в 1931 году и плане на 1932 год». Документ определил, что средний процент коренизации ко всему количеству служащих в национальных крымскотатарских районах Бахчисарайском, Судакском, Алуштинском районах 90%, Ялтинском 80%, Балаклавском 75%, Карасубазарском 60%. Во Фрайдорфском еврейском национальном районе 60%, Биюк-Онларском немецком районе 55% немцев, Ишуньском 55% украинцев [21, л.69]. Необходимо отметить, что механическое определение цифр создавало проблемы, когда критерием в занятии должности становилась определённая национальность, а не уровень профессиональных знаний. Отчёт обкома партии отметил это как «перегиб». Обзор «политнастроений» отмечал такого рода

установки, приводя висказывания низовых работников в Алушке: «Извращённое понимание татаризации порой проявляется не только среди крестьянства, но и среди советских работников, начиная с низов и кончая работниками областного масштаба. На одном из происходивших в местечке Алушка собрания одним из татар был выдвинут лозунг о татаризации на 100% «Крым только для коренного татарского населения и в аппарате управления должны быть только татарские люди, которым ещё дорога нация и магометанство». Эту точку зрения поддерживали 2 низовых советских работника» [13, л.63].

Вопросы коренизации в промышленности рассматривались на областных партийных конференциях. На этих партийных форумах происходило формальное принятие решений о конкретных мероприятиях национальной политики в Крымской АССР. Принимаемые документы отражали изменения в работе местных партийных организаций в зависимости от того, как формировалась партийная стратегия в высших эшелонах власти. 20-24 января 1932 года в Симферополе проходила XVI областная партийная конференция. В своём выступлении секретарь крымской парторганизации Вегер говорил: «Последние полтора года характеризуются величайшим размахом национального строительства в Крыму... При этом мы исходили из трёх основных задач: во-первых, развёртывание и укрепление промышленности, как основного фундамента социалистической экономики Крыма, создание кадров национального пролетариата, воспитание прочного пролетарского костяка из коренной национальности» [22, л.28].

Одной из сложных в практическом решении проблем была подготовка врачей, агрономов, инженеров. В существующих вузах были определены квоты. Так, в сентябре 1933 года в Симферополе состоялось областное партийное совещание о состоянии партийно-массовой работы в вузах Крыма. Выступавший секретарь парторганизации Педагогического института Измайлов отмечал: «Было намечено провести набор 150 человек, из них коренников намечали до 90%. Надо сказать, что процент коренизации нами остался не выполнен при выполнении % набора в целом» [23, л.13]. Схожая ситуация была в Медицинском институте. Секретарь парторганизации Симаков, отмечал, что «контрольная цифра данная обкомом выражается в 150 человек. Из коренного населения взяли 23-24%, т.е. имеем недовыполнение» [23, л.40]. Представитель сельскохозяйственного института Самединов указал на то, что крымских татар вместо 90 человек приняли 39, что составляло 29% плана коренизации [23, л.29].

В осуществлении процесса коренизации в промышленности в начале 1930-х годов быстрее реализовывались нормативы по категории так называемых «ответственных работников», а наиболее сложная ситуация была с инженерно-техническими кадрами – там где требовался опыт и специальные знания. Анализируя ход коренизации, её современник Д. Полетаев отмечал: «Серьёзное значение в деле коренизации имеют два вопроса: 1) вопрос обеспечения национальными кадрами в первую очередь узловых, решающих участков работы, какими являются промышленность, с/х аппарат, кооперация и учреждения, наиболее связанные с обслуживанием районов, особенно национальных. 2) вопрос правильной расстановки национальных кадров внутри системы» [24, с.73].

На одной из партийных конференций было обращено внимание на необходимость развития системы рабочего образования для реализации коренизации в промышленности. Коренизация неквалифицированным персоналом не устраивала парторганы, требовалось подготовить квалифицированных рабочих и инженерно-технический персонал. Выступавший глава агитпропа крымского обкома Таксер в докладе «Культурное строительство в Крыму под углом решений XV партсъезда и XIII областной партконференции» говорил: «в ближайшее время разрешить вопрос о вечернем рабочем университете и о вечерних курсах по подготовке в ВУЗы рабочих и крестьян; НКПросу, ЦСНХ и Крымплану пересмотреть сеть культурных учреждений в сторону полной увязки их с пятилетним планом, имея в виду приспособление профтехнического и общего образования к развитию хозяйства Крыма, необходимость большего вовлечения татар и нацмен в профтехнические школы» [25, л.13].

Власти составляли достаточно масштабные проекты подготовки инженерно-технического персонала через систему профессионального образования с выделением значительных финансовых ресурсов. Однако на подготовку специалистов требовалось время, а промышленным предприятиям кадры нужны были срочно. Выступая на IV Пленуме КСПС в декабре 1930 года С. Карга говорил: «Контрольные цифры проектируют организацию новых 15 техникумов (будет 27 вместо 12 в этом году) и 5 новых школ ФЗУ. Контингент учащихся в школах ФЗУ увеличивается с 408 до 1540 человек... Контрольные цифры намечают ассигнование специально на подготовку хозяйственных и культурно-политических кадров 8,5 миллионов рублей, что составляет около 40% всего бюджета народного просвещения по Крымской АССР» [26, с.21].

В политике коренизации в промышленности основное внимание уделялось крымским татарам. Во-первых, были выделены квоты в административном аппарате местной и кустарной промышленности. Так, в 1930 году из общего количества 13521 человек управленцев в советском аппарате и промышленности крымские татары составляли 936 человек или 6,9%. Из них в государственных учреждениях работали 841 человек (7%), в кооперативном аппарате 58 человек или 5%, в сфере сельскохозяйственного кредита 37 человек или 19,1% [17, л.4]. При этом проще всего решалась проблема привлечения к административной работе или в терминах того времени «ответработе». Значительно сложнее дело обстояло со специалистами, так как инженерные, экономические и другие должности требовали специальных знаний. Так, в 1930 году в системе предприятий ЦСНХ насчитывалось 554 крымских татар, что составляло 7,7%. Наибольшее количество крымских татар насчитывалось в системе кустарной промышленности – 1067 работников или 11,8%. На транспорте 402 человека или 4,7%. На предприятиях Винтреста 134 или 31,6% от общего количества.

Особое внимание уделялось формированию национального пролетариата. На Керченском ГМЗ (государственном металлургическом заводе) работало 391 крымских татар, что составляло 7,5% от общего количества работающих. На Севастопольском морском заводе 211 человек или 6% общей численности персонала. Таким образом, всего в крымской промышленности было занято 2760 крымских татар составлявших 8,1% общего количества занятых [17, л.4].

Начавшаяся индустриализация включала в себя и важные элементы национальной политики. Новый рабочий уклад жизни, изменение социальной структуры народов живших в Крыму, рассматривались как важнейшие задачи национальной политики во взаимосвязи с индустриализацией. По мнению большевистских вождей необходимо было изменить традиционный крестьянский уклад, рождавший национализм. На областном партийном совещании, посвящённом реализации национальной политики проходившем в Симферополе 10-12 ноября 1929 года первый секретарь обкома Живов говорил: «мы можем окончательно решить национальный вопрос, уничтожить экономическое неравенство отдельных национальностей только на путях социалистической индустриализации нашей страны» [27, л.20]. Формируется и новый элемент идеологии национальной политики, делавшей акцент на обострении классовой борьбы. Все сложности и противоречия форсированной индустриализации, экономические потери объяснялись ростом классовой борьбы и деятельностью «буржуазно-националистических элементов». В своём вступительном слове Живов утверждал: «Если мы возьмём классовую борьбу в связи с национальной политикой, то мы увидим, что обострение классовой борьбы, усиление активности капиталистических элементов, проникнутых настроениями великодержавного шовинизма, вызывает неизбежный рост великодержавного шовинизма» [27, л.21]. В партийной идеологии был сформулирован тезис о борьбе с «двумя уклонами»: великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Проведение коренизации в промышленности базировалось на идеологическом постулате о том, что ряд наций угнетался в бывшей Российской империи и это неравенство наций базируется на экономическом фундаменте. Устранив экономическое неравенство, удастся решить и национальные проблемы. Так, VI объединённый Пленум ОК и ОКК проходивший в мае 1931 года, рассмотрев вопросы национального строительства и подготовки кадров, принял ряд решений «по отношению индустриализации Крыма, насаждения в национальных районах промышленности и вовлечения в промышленность татар, создания туземного пролетариата» [28, с.2].

В крымской партийной организации даже после разгрома групп «правых и левых» существовала острая дискуссия о конкретных мероприятиях политики коренизации. Основной вопрос – это соотношение национального и интернационального в проведении конкретных мероприятий. Дискуссия развернулась на областном совещании по вопросу коренизации аппарата и национальному строительству, проходившем в Симферополе 11 января 1931 года. Выступивший Кубаев говорил: «До 1928 года были причины задерживающие наше развитие. Миллифирковцы старались воспитывать нашу молодёжь в национальном духе. Наряду с этим наши татарские революционеры в свою очередь воспитывали нашу молодёжь в коммунистическом духе. Отсюда шла непрерывная, долгая борьба» [29, л.27]. Пройдёт совсем немного времени и Кубаев будет объявлен антипартийным деятелем, будет осуждена так называемая «кубаевщина». Руководители республики чётко понимали, что коренизация не является самоцелью, а служит задаче укрепления советской власти. Сделать эту власть привлекательной для многонационального крестьянства. Представитель молодой генерации большевиков Тархан в своём выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Вопрос коренизации, который стоит на сегодняшнем совещании, конкретным вопросом есть по существу вопрос укрепления диктатуры пролетариата в нашем Крыму. Потому что с таких процентов охвата руководящих органов соввласти, партии, профсоюзов, с таким большим процентом охвата за счёт коренного населения – это есть руководство социалистическим строительством» [29, л.32].

Коренизация в области промышленности была тесно сопряжена с языковым вопросом. Эту проблему хорошо понимали партийные руководители. Один из руководителей агитпропа обкома И. Козлов в выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Беда наша заключается в том, что мы не знаем татарского языка и поэтому не можем иметь тесной связи с трудящимися коренной национальности, не можем повседневно наблюдать происходящий процесс выращивания новых кадров и подготовки этих кадров» [29, л.43].

Ключевым аспектом коренизации в области промышленности являлось решение кадровых вопросов. Это были не только требования к определённому уровню профессиональных знаний, но и лояльность специалистов по отношению к партийному режиму. Проводился подбор новых служащих, инженерно-технического персонала, которые бы своим выдвижением были бы обязаны советской власти. Партийный документ чётко определял приоритеты: «В крымских условиях проблема кадров включает в себя и задачу коренизации аппарата, вовлечение татар и нацмен в производство, подготовки научных марксистских кадров из коренного населения. В неразрывной связи с этой проблемой находится также вопрос о работе среди национальной интеллигенции» [30, л.225об.].

Необходимо отметить, что в процесс коренизации в промышленности был вовлечён целый ряд народных комиссариатов – НКТруда, НКПросвещения. Координирующим органом являлся СНК Крымской АССР. В апреле 1932 года СНК Крыма принял постановление о том, что при комплектовании состава учащихся школ ФЗУ «установить норму вовлечения коренного населения татар к общему количеству

учащихся не менее 45%. Организовать широкую вербовку в специальные вузы татарской молодежи, поставив на должную высоту довузовскую подготовку» [31, с.111].

Рубеж 1920/30 годов характеризуется в коренизации в промышленности новым аспектом – так называемым «вредительством». Прошёл «шахтинский процесс» и борьба с мнимыми вредителями развернулась во всех регионах, в том числе и в Крымской АССР. Партийный пропагандист писала: «Проблема кадров – сугубо политическая проблема и она поставлена сейчас перед нами во всей своей широте... в области техники классовый враг наиболее силён, а мы наиболее слабы. Сейчас нужно использовать все пути и возможности, чтобы прорыв в кадрах ликвидировать в наикратчайшие сроки» [2, с.70].

Коренизация затрагивала и систему высшего образования. Была поставлена задача увеличить количество представителей различных национальных групп. Секретарь парторганизации педагогического института Измайлов в своём выступлении говорил, что «замена тесным образом была связана с окомунизацией и коренизацией, что встречало сопротивление со стороны реакционной части профессуры» [23, л.14]. Подводя итоги совещания, секретарь обкома Надинский отмечал: «Нельзя забывать, что учебные заведения в первую очередь должны в Крыму готовить кадры из коренной национальности... Все знают важность коренизации, но ещё недостаточно осознали безусловную необходимость выполнения директив партии и парторганизаций на местах о коренизации» [23, л.97].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в комплексе мероприятий коренизации преобразованиям в индустриальной сфере отводилось значительное место. Коренизация в промышленности должна была модернизировать отрасли крымской экономики и сформировать национальный пролетариат. Коренизация в промышленности включала комплекс дифференцированных мероприятий в условиях новой экономической политики и индустриализации 1930-х годов. Положительными её аспектами стали рост объёмов производимой продукции и замена устаревшего оборудования. Негативное проявление включает деформацию привычного уклада, традиций и обычаев народов Крыма связанное с формированием национального пролетариата.

Источники и литература

1. Полетаев Д. На боевом участке национально-культурного строительства. Подготовка национальных кадров в Крыму / Д. Полетаев. – Симферополь, 1931.
2. Стахонова А. О подготовке кадров / А. Стахонова // Экономика и культура Крыма. – 1930. – №1.
3. Вірник Д. Економічний розквіт Української РСР – торжество ленінсько-сталінської національної політики / Д. Вірник – Київ, 1951.
4. Бреев С. Развитие теории и практики образования без отрыва от производства в РСФСР (1917-1941) / С. Бреев. – Саранск, 1973.
5. Кравченко П.М. Індустріалізація в Україні: ідеологічне підґрунтя і політична боротьба (20-і – перша половина 30-х років) / П.М. Кравченко. – Вінниця: Вінницький державний педагогічний інститут, 1997.
6. Новохатько І.М. Соціально-економічні і культурні процеси в Україні у контексті національної політики радянської держави (20-і – сер. 30-х років ХХ ст.): Автореферат дис... доктора історичних наук: 07.00.01 «Історія України» / Київський національний університет ім. Т. Шевченка; Новохатько І.М. – Київ, 1999. – 43 с.
7. Липинський В.В. Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 1920-ті роки. / В.В. Липинський. – Донецьк, 2000.
8. Бут О.М. «Економічна контрреволюція» в Україні в 20-30-ті роки ХХ ст.: від нових джерел до нового осмислення / О.М. Бут. – Донецьк: УкрНТЕК, 2002. – 315 с.
9. Кривуля О.О. Жінки та індустріалізація в Україні (1929-1938рр.): Автореферат дис... кандидата історичних наук: 07.00.01 «Історія України» / Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля; Кривуля О.О. – Луганськ, 2004. – 20 с.
10. Бабак О.А. Соціально-економічне та духовно-культурне життя робітничого населення УСРР у 1920-х роках: історіографія проблеми: Автореферат дис... кандидата історичних наук: 07.00.06 / Дніпропетровський національний університет; Бабак О.А. – Дніпропетровськ, 2008. – 21 с.
11. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.322.
12. Ибраимов В. На пути самоопределения национальностей / В. Ибраимов // Крым. – 1927. – №1(3).
13. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.636.
14. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.591.
15. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.598.
16. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.912.
17. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.1032.
18. Полетаев Д. Кадры в Крыму / Д. Полетаев // Экономика и культура Крыма. – 1932. – №9.
19. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.907.
20. Хомяков А. Подготовка национальных кадров / А. Хомяков // Экономика и культура Крыма. – 1930. – №2.
21. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.1139.
22. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.1131.
23. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.1234.
24. Полетаев Д. Состояние коренизации и подготовки национальных кадров в Крыму / Д. Полетаев // Экономика и культура Крыма. – 1932. – №5.
25. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.809.

26. Карга С. Народно-хозяйственный план Крымской АССР / С. Карга // Экономика и культура Крыма. – 1931. – №2.
27. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.870.
28. Эмир-Велиев Я. Итоги Пленума ОК и ОКК ВКП(б) / Я. Эмир-Велиев // Экономика и культура Крыма. – 1931. – №4.
29. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.1074.
30. ГААРК. – Ф.П-1. – Оп.1. – Д.1039.
31. Полетаев Д. Состояние коренизации и подготовки национальных кадров в Крыму / Д. Полетаев // Экономика и культура Крыма. – 1932. – №1-4.

Кондратюк Г. М. Коренизація в промисловості Кримської АРСР як один з напрямків національної політики

В статті проаналізовано національну політику в галузі промисловості в Кримській АРСР в 1920-1930-х роках. Охарактеризовано комплекс заходів пов'язаних зі створенням національного пролетаріату. Проаналізовано відмінності коренизації в промисловості в умовах нової економічної політики та індустріалізації.

Ключові слова: коренизація, індустріалізація, національний пролетаріат.

Kondratyuk G. N. Korenizatsiya in industry of Crimean ASSR as one of national policy orientations

National policy in industry in Crimean ASSR in 1920-1930s is analyzed in the article. A campaign with the establishment of national proletariat is characterized. Differentiation of korenizatsiya in industry in new economic policy and industrialization is analyzed.

Key words: korenizatsiya, industrialization, national proletariat.

УДК: 94(477)(=112.2)“181/194”

І. П. Задерейчук

РОЗВИТОК КІНОМЕРЕЖІ В МІСЦЯХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАННЯ НІМЕЦЬКОЇ ЕТНІЧНОЇ ГРУПИ В КРИМУ В 20–30–ТІ РР. ХХ СТ.

Висвітлено розвиток кіномережі в місцях компактного проживання німецької етнічної групи в Криму. Проаналізовано особливості розбудови інфраструктури, побудова кінотеатрів, їх тематичний репертуар, проблеми, що виникали у влади розвиваючи масове кіно.

Ключові слова: німці Криму, кінофікація, просвіта, культура.

Серед масових видів мистецтва, які стрімко розвивалися в першій половині ХХ ст., вагоме місце посідало кіно. Саме його поява сприяла донесенню просвітницько-пропагандистських ідей до широких верств населення. Передусім це усвідомлювали більшовики, які відводили кінофікації важливу роль у роботі з національними меншинами. Таким чином, актуальним є дослідження особливостей національної політики більшовиків на прикладі німецької етнічної групи Криму з огляду на важливість цієї сфери й на сучасному етапі.

Мета наукової статті полягає у дослідженні проблем, пов'язаних з поширенням кіномережі в місцях компактного проживання німців. Вирішення поставленої мети обумовлено розв'язанням наступних завдань: вивчити особливості розвитку кіномережі Криму в цілому та у місцях компактного проживання німців зокрема, проаналізувати зміст кінокартин, з'ясувати роль Німкіно, охарактеризувати результат кінофікації та її вплив на німців.

Питання розвитку кіномережі в місцях компактного проживання німців Криму не знайшло свого належного вивчення в науковій та науково-популярній літературі.

Активне поширення кіно на території Криму припадає на початок ХХ ст. Провідними центрами кінофікації стають міста Сімферополь, Севастополь та Ялта. Натомість, певна роль в його появі на території Криму належать й німцям. Зокрема, саме Ф. Шнейдер був одним із засновників першого кінотеатру в Сімферополі [1, с.28]. Проте у дорадянський час кіномистецтво не набуло значного поширення на півострові, а в сільській місцевості, де компактно проживали німці, й взагалі.

Закріпившись в Криму радянська влада в перші роки не приділяла належної уваги розбудові мережі демонстрації кінофільмів. Лише з другої половини 20-х рр. саме на цю сферу було звернуто прискіпливу увагу, але поширення «найголовнішого з мистецтв» просувалося повільними темпами, але в 1930-х рр. фіксується швидке кількісне зростання кіномережі. Водночас у 1927 р. на окраїні автономії кіно взагалі ще не доходило відтак, кінофікація села перебувала на вкрай низькому рівні: на весь Крим нараховувалося всього 13 кіно-пересувов, але й ті забезпечувалися лише застарілими картинами [2, с.251].

Критичний стан кінофікації згадується й на шпальтах журналу «Пути коммунистического просвещения», що вийшов друком у 1926 р. У ньому писалося, що на колеї Агітпропвідділу та спеціальній нараді обговорювалося питання про стан та перспективи розвитку кіно в Криму. При цьому особлива увага акцентувалася на кінофікації села. Указувалося, що у цій сфері на 1927 р. працювало лише 3 кіно-